

Услышав, как звёздный питомец внезапно повысил голос, пытаюсь отчитать его с забавной, показной яростью, Му Чунъянь удивлённо приподнял бровь. Малыш сейчас походил на крошечного котёнка, который прекрасно понимает, что он далеко не тигр, но всё равно испуганно топорщит усы и точит коготки, пытаюсь казаться грозным.

Майор поднял взгляд на питомца:

— Домашнее насилие?

— Да... именно! — Бай Жун вытянул шею и принялся настороженно следить за реакцией Му Чунъяня. — Моральное давление — это тоже домашнее насилие.

Му Чунъяню стало смешно. Уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке. Он решил не спорить с питомцем о юридических тонкостях и субъектах семейного права. Раз уж этот кроха считает себя полноправным членом семьи — пусть так и будет.

Му Чунъянь протянул палец, ласково погладил звёздного питомца по голове и произнёс непривычно мягким тоном:

— В таком случае я прошу прощения.

«Ой...»

Бай Жун мгновенно залился румянцем. Он уже мысленно приготовился к какому-нибудь «жаркому насилию» вроде ответной взбучки, а Му Чунъянь взял и так просто извинился. Более того, Бай Жуну показалось — или у него действительно зарябило в глазах? — что на этой вечно ледяной физиономии промелькнуло что-то похожее на нежность.

— Ничего страшного... — пробормотал Бай Жун, смущённо потупив взор. — Я тебя прощаю.

В конце концов, великодушие — это обязательное качество любого настоящего мужчины.

— Вот и славно, — в глазах Му Чунъяня промелькнула смешинка, но уже в следующее мгновение его голос вновь стал строгим: — А теперь скажи, ты сам-то свою вину осознаёшь?

— А? — Бай Жун, которого так внезапно призвали к ответу, резко вскинул голову. Он явно не поспевал за ходом мыслей мужчины, но в груди сразу же шевельнулось запоздалое чувство вины. — А в чём... в чём я виноват?

— Ты так увлёкся своим сериалом, что даже нормально не поел.

Бай Жуну жутко хотелось спросить, с каких это пор Му Чунъянь так сурово контролирует рацион роботов, но он вовремя прикусил язык, испугавшись, что его вообще лишат удовольствия. Поэтому он послушно склонил голову:

— Я виноват. Больше так не буду.

— Вот и отлично, — удовлетворённо кивнул Му Чунъянь. — Значит, сериал мы тоже смотреть больше не будем.

— Это ещё почему?! — возмущённо, хоть и тихо, запротестовал Бай Жун. — Я ведь только двенадцатую серию досмотрел, там ещё больше сотни осталось!..

Все эти экранные страсти, интриги, да ещё и процесс создания карт — всё это было безумно интересно. Из этой драмы он мог почерпнуть столько полезного!

— Подобные зрелища разжижают мозг, — с самым серьёзным видом соврал Му Чунъянь. — Я слышал об одном звёздном питомце, который вместе с хозяином пересмотрел таких глупостей, тяжело заболел и в итоге остался умственно отсталым.

«...»

Бай Жун мысленно закатил глаза.

«Я, конечно, маленький, но не дурак же. Нечего мне лапшу на уши вешать...»

Поняв, что Му Чунъянь настроен решительно и уступать не собирается, Бай Жун огорчённо нахмурился и задумался. В конце концов он решил пойти на компромисс. Ладно, пускай он откажется от сериала, но взамен нужно выбить какую-нибудь другую выгоду! Например, доступ к виртуальному городу, о котором он недавно прочитал в сети. От одних описаний у него слюнки текли, но его простенький персональный терминал был слишком устаревшим и технически не поддерживал эту функцию.

— Раз уж ты запрещаешь мне смотреть... у меня есть одна просьба, — Бай Жун серьёзно посмотрел на собеседника, заглядывая прямо в его глубокие тёмные глаза.

— Какая?

— Я... я бы хотел персональный терминал поновее. — Бай Жун прекрасно понимал, что хорошая техника стоит недёшево, и от смущения у него даже покраснели кончики ушей. — Я потом обязательно заработаю денег и всё тебе верну!

— Зачем тебе продвинутый терминал? — во взгляде Му Чунъяня промелькнул живой интерес.

С каждым днём этот звёздный питомец казался ему всё более необычным. Мужчина с едва заметной усмешкой спросил: — И как именно ты планируешь зарабатывать?

— Когда я вырасту, то смогу помогать тебе по дому! — уверенно заявил Бай Жун.

К этому моменту он уже выяснил, что звёздные питомцы его модели способны вырастать почти до метра. Всё благодаря открытию, совершённому тридцать лет назад: один пилот мехи случайно обнаружил на Планете Диких Бурь удивительное растение. Исследования показали, что скорость деления и продолжительность жизни его клеток поддаются программированию. Теперь эту технологию активно использовали при создании высокотехнологичных роботов и в регенеративной медицине.

— Делать уборку? — Му Чунъянь с трудом сдержал смех, глядя на кроху, который едва умещался у него на ладони. — Для этого у меня есть домашние андроиды.

— Я... я могу научиться и другому! — непреклонно возразил Бай Жун, забавно сжав крошечные кулачки. — Просто поверь мне!

— Хорошо, верю, — покладисто согласился Му Чунъянь, забавляясь всё сильнее. — И всё же, зачем тебе новый терминал?

Бай Жун завертел своими блестящими чёрными глазками-бусинами, силясь выглядеть как можно более милым и беззащитным:

— Мне... мне хочется побывать в виртуальном городе. Когда тебя нет дома, мне очень одиноко.

Му Чунъянь, не упустивший ни одной детали в поведении питомца, на секунду замер. Ледяная маска на его лице дрогнула, уступив место мягкой, тёплой улыбке.

— Одиноко?

— Да! — закивал Бай Жун с такой частотой, словно боялся, что ему не поверят. — Когда тебя нет, мне жутко тоскливо! Я безумно по тебе скучаю!

— Вот как, — Му Чунъянь изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид. — Я как раз забыл предупредить: сегодня в академии выдали новое задание. Теперь я буду сильно занят в середине дня и не смогу приезжать на обед.

— А?.. — Бай Жун незаметно прикусил изнутри щеку, чтобы в его огромных глазах заблестели слёзы. — Что же делать... Значит, мне будет ещё тоскливее...

— Что ж... Придётся, видимо, купить тебе новый терминал, — заметив, как мгновенно засияли

глаза крохи и как радостно он закивал, Му Чунъянь выдержал паузу и с лукавством добавил: — С другой стороны, раз ты так сильно хочешь меня видеть, я могу просто брать тебя с собой в академию.

«Ну уж нет, только не это!»

Бай Жун вовремя спохватился и замер, изо всех сил стараясь выглядеть паинькой:

— Не стоит... Я буду только отвлекать тебя от важных дел.

— Ничего страшного. Когда я буду занят, просто подержу тебя в пространственной кнопке.

Представив, как его запирают в крошечной тьме пространственной кнопки, Бай Жун едва не разрыдался от досады.

— Мне кажется... это не самая лучшая идея...

Видя, что улыбка на мордашке питомца стала больше похожа на гримасу отчаяния, Му Чунъянь сжалился и прекратил его дразнить:

— Действительно, не лучшая. Ладно, вернёмся к этому разговору как-нибудь потом.

— Хорошо! — поспешно закивал Бай Жун.

Больше заводить разговор о покупках он не решался. Быстро и послушно доев свой обед, он позволил Му Чунъяню перенести себя на диван, где тихонько устроился прямо у него под боком.

Бросив взгляд на смиренно сидящую рядом «плюшевую акулу», Му Чунъянь активировал свой наручный терминал и принялся просматривать новости о судьбе остальных двадцати девяти звёздных питомцев новой серии.

Ему всё не давала покоя мысль, что его собственный малыш ведёт себя слишком уж разумно — словно внутри этого крошечного тельца скрывался настоящий человек.

Спустя полчаса бесцельного интернет-сёрфинга ему попался ролик от владельца модели A28. На видео кроха в пушистом костюме кролика старательно учился готовить, собирая в комментариях восторги и завистливые вздохи пользователей. Му Чунъянь покачал головой и выключил экран.

Его собственное чудо только и знало, что капризничать, выпрашивать еду да пререкаться. По

сравнению с прилежным кулинаром A28 в его питомце не было абсолютно ничего выдающегося.

Ну, разве что выглядел он гораздо симпатичнее остальных.

Му Чунъянь ласково потрепал питомца за акулий плавник и аккуратно перенёс его обратно в кристально-стеклянный бокс. До начала общего турнира мехов Звёздного сектора Шэнья оставалось всего три месяца. Даже если у него не получалось проводить целые дни в академии или тренировочных залах Клуба мехов AS, он вполне мог компенсировать это вечерними тренировками в виртуальном симуляторе по три-четыре часа.

Проводив взглядом уходящего Му Чунъяня, который даже забыл вернуть ему персональный терминал, Бай Жун уныло повесил нос. Вздыхая, он неторопливо поплёлся обратно в свой кукольный домик.

Сейчас ему казалось, что Фэн Цин, главная героиня романа «Гениальная девушка-мастер карт: Властный маршал, пощади меня», была чертовски права: «Если мужчина пытается лишить тебя источников жизненного опыта, он просто боится, что ты перестанешь быть наивным простаком, превратишься в искушённого знатока человеческих душ и вмиг раскусишь все его коварные замыслы».

И Бай Жун — абсолютный, невинный профан в делах сердечных — уверялся в этой мысли всё сильнее. За всю свою жизнь он не посмотрел ни единого обучающего ролика на эту тему. В детстве были мультфильмы, а повзрослев, он читал лишь сухие научные статьи да учебные пособия. Даже когда он тайком осваивал хакерское мастерство, его интеллектуальный компьютер никогда не выдавал ему подобных «просветительских» материалов.

Сериал стал его первым окном в мир настоящих человеческих отношений. И какая же это была глубокая, поучительная драма! Любовь, ненависть, предательство, тонкости плетения интриг... Он ведь мог столькому научиться! Но Му Чунъянь бесцеремонно оборвал его обучение на самом интересном месте.

Тоскливо вздохнув, Бай Жун решил не тратить нервы попусту, умылся и лёг спать. Теперь, когда он познал прелесть виртуального мира, вечера без терминала казались ему пресными и бесконечно скучными.

Ночь пролетела незаметно.

Едва за окном забрезжил рассвет, Бай Жун сквозь сон нащупал лежавший у подушки портативный медицинский сканер и поспешно запустил диагностику. В конце концов, и терминал, и сериалы — дело наживное, а вот подрасти было задачей первостепенной важности.

— Восемь целых пятьдесят шесть сотых?! — Бай Жун вытаращился на экран прибора.

Сонливость как рукой сняло. Он оказался абсолютно прав! Каждое прикосновение Му Чунъяня действительно стимулировало его рост!

Вчерашняя обида на мужчину испарилась без следа. Напевая под нос, Бай Жун выбрался из постели, взял сухой цветочный стебель и старательно вывел на влажной земле новую цифру, после чего весело побежал умываться.

Закончив с утренними процедурами, Бай Жун в своём неизменном костюме акулы устроился за столом вместе с хозяином. На протяжении всего завтрака он то и дело бросал на Му Чунъяня восторженные взгляды. Так сказочный гном смотрел бы на эликсир роста, а голодный хомяк — на бескрайние залежи спелых каштанов. Каждое мгновение близости наполняло его ликованием.

Му Чунъянь, под этими пристальными взглядами начавший чувствовать себя не в своей тарелке, лишь молча пережёвывал пищу.

«...»

После завтрака пришло время возвращать питомца в кристально-стеклянный бокс. Заметив, что сегодня кроха ведёт себя как-то странно, Му Чунъянь невольно сосредоточился на тактильных ощущениях. И тут же почувствовал, как крошечные лапки осторожно, едва ощутимо щекочут его ладонь.

Раз, два, три...

Эти прикосновения, мимолётные и нежные, словно касания пухового пера, заставили сердце мужчины забиться чуть быстрее. С абсолютно бесстрастным лицом он опустил Бай Жуна в кристально-стеклянный бокс, хотя в его душе в этот момент бушевал ураган из противоречивых чувств: лёгкого смятения, затаённого чувства вины... и робкой, неосознанной радости.

Кажется, этот маленький комочек действительно привязался к нему всей душой. Он так отчаянно нуждался в его тепле, так не хотел расставаться. И именно поэтому при любом удобном случае... ласково гладил его руку.

<http://bllate.org/book/19815/2121846>